

Вэй Янь снял верхнюю одежду и лег на свою кровать, в голове все еще крутились неконтролируемые эмоции, которые он испытывал прошлой ночью. Неизвестно, сколько времени он ворочался, но едва уснув, его разбудил резкий голос Ли Ту.

— Что случилось, что так срочно? — Вэй Янь надавил на виски, пытаясь унять головную боль, и сел. Ли Ту, хоть и был прямолинеен, обычно знал меру в таких делах. Если он решил потревожить его отдых, значит, произошло что-то действительно важное.

— Подкрепление из императорского города прибыло, — на лице Ли Ту появилась улыбка. — Все запрошенные провизия и военные припасы тоже доставлены. Более того, вместе с ними приехали три лекаря из Императорской лечебницы, включая главного лекаря Чжана. Священный император издал указ, чтобы они восполнили нехватку военных врачей.

Ранее, отправляя доклад в императорский город, Вэй Янь упоминал о нехватке медицинского персонала. Он предполагал, что император, в лучшем случае, наймет опытных врачей из народа для армии, но никак не ожидал, что в эту пограничную зону отправят лекарей из Императорской лечебницы.

Особенно удивительно, что главный лекарь, который обычно лечит самого императора и императрицу, был отправлен сюда. Даже если бы заболела наложница, привлечь главного лекаря было бы милостью императора, не говоря уже о простых солдатах в армии.

К тому же, главный лекарь Императорской лечебницы, из-за специфики своей работы, больше специализируется на сложных случаях и методах укрепления здоровья. Если говорить откровенно, лечение большинства раненых в армии мало чем отличается от работы обычных врачей. Это действительно было истинным расточением таланта.

Волю императора трудно постичь, но, как бы ни было, приказ следовало выполнять. Вэй Янь, подумав короткое время, сказал:

— Сначала проводи лекарей в главную палатку для отдыха. Я переоденусь и сразу приду.

После того, как Ли Ту ушел, Вэй Янь, одеваясь, размышлял о необычной поддержке, но, выходя из палатки, так и не смог прийти к какому-либо выводу.

Однако, проходя мимо своей спальной палатки, он вдруг осенила мысль. Его предыдущие подозрения относительно Чэнь Цзыму и нынешний неожиданный приказ словно внезапно соединились воедино, порождая более смелую, но при этом логичную гипотезу.

Вэй Янь невольно ускорил шаг и, немного поговорив с ожидавшими его телохранителями у главной палатки, зашел внутрь.

— Подчиненный приветствует генерала Вэя, — главный лекарь Чжан Цин вместе с двумя другими лекарями стоял внутри. Увидев Вэя, они почтительно поклонились.

Вэй Янь ответил поклоном:

— Господа проделали долгий путь, палатки уже подготовлены. Может, сначала отдохнете? Если что-то понадобится, сообщите мне.

Чжан Цин немного смутился. Они долгое время жили в императорском городе, и путь сюда был тяжелым, но, несмотря на то, что и Вэй Янь, и Ли Ту занимали гораздо более высокие должности, он чувствовал себя неловко, если сразу пойдет отдыхать, не выполнив свою

миссию.

Словно угадав его мысли, Вэй Янь улыбнулся:

— Северная граница далека, и климат здесь отличается от Луаньчэна. Непривычно, и это нормально. Лекарь Чжан, не стоит себя перегружать. Если заболете, это будет настоящей неудачей для миссии, данной императором.

Услышав это, Чжан Цин больше не стал отказываться и поблагодарил.

Вэй Янь вместе с Ли Ту, который уже был в главной палатке, лично проводил лекарей к их палаткам, приказал солдатам охранять их и дожидаться, пока те отдохнут, прежде чем продолжить обсуждение.

После всех этих хлопот Вэй Янь уже не мог уснуть и решил вернуться в главную палатку, чтобы дожидаться отчетов от командиров о проверке персонала и припасов.

Тем временем в своей палатке Чэнь Цзыму медленно проснулся.

Этот сон был для него короче, чем обычно. Глядя на солнце, он понял, что еще не наступил полдень. Он машинально повернул голову к своему боку, но там по-прежнему никого не было.

Пробыв в армии уже некоторое время, Чэнь Цзыму понял местные порядки. Если вчера Вэй Янь был в карауле, то сейчас он должен был отдыхать, но его не было в палатке. Неизвестно, был ли он действительно занят или... намеренно избегал его.

Из-за своих мыслей Чэнь Цзыму в этот день в медицинской палатке был несколько рассеян, и даже обычно невнимательный Чжао Эрфу заметил это. Пользуясь моментом, когда он менял повязку раненому, он подошел и спросил:

— Брат Чэнь, что-то случилось?

— Просто о чем-то думаю, — улыбнулся Чэнь Цзыму.

— Сегодня ты пришел особенно рано, может, не выспался? — Чжао Эрфу посмотрел на Чжао Ляньци, стоящего неподалеку, и понизил голос. — Брат Чэнь, ты живешь в палатке генерала, которая далеко от медицинской палатки. Может, переехать в ближайшую палатку, чтобы меньше времени тратить на дорогу?

На самом деле, Чжао Эрфу уже обсуждал это с Чжао Ляньци. Поскольку Чэнь Цзыму обладал таким мастерством в медицине, почему бы не попросить генерала разрешить ему переехать в ближайшую палатку.

Но тогда Чжао Ляньци категорически запретил ему поднимать эту тему, особенно перед генералом, ни слова лишнего.

Чжао Эрфу долго думал, но так и не понял причины. Промучившись несколько дней, он не выдержал и все же заговорил об этом с Чэнь Цзыму.

Чэнь Цзыму, не задумываясь, покачал головой:

— Это не нужно. Сейчас не хватает рук, поэтому я помогаю в медицинской палатке. Когда наберут новых военных врачей, мне больше не придется участвовать в лечении.

На самом деле, после того как он успокоился, Чэнь Цзыму смог понять слова Вэй Яня, сказанные вчера.

После последнего крупного сражения количество тяжело раненых в медицинской палатке резко увеличилось. Трое военных врачей и несколько учеников просто не справлялись.

По просьбе Чжао Ляньцзи, Чэнь Цзыму в последнее время почти все свое время проводил в медицинской палатке, помогая. Во время еды, из-за присутствия Чжао Эрфу, они почти не разговаривали, и по сравнению с прошлым, они действительно стали более отдаленными.

Вэй Янь, поддавшись эмоциям вчера, не смог сдержаться и сказал то, что сказал. Зная Вэй Яня, Чэнь Цзыму был уверен, что тот не станет намеренно причинять себе вред.

Пока Чэнь Цзыму размышлял о вчерашнем, Чжао Эрфу вдруг оживился и, таинственно приблизившись, шепнул ему:

— Хе-хе, брат Чэнь, ты еще не знаешь, но император не приказал набирать новых солдат, а вместо этого отправил войска из Луаньчэна. Даже врачей прислали из дворца, сегодня они уже прибыли. В армии уже все об этом говорят, говорят, что даже главный лекарь Императорской лечебницы прибыл в армию.

— Главный лекарь Императорской лечебницы? — вспомнил что-то Чэнь Цзыму и быстро повернулся. — Ты знаешь, как его зовут?

Чжао Эрфу наклонил голову, думая, и вдруг хлопнул себя по лбу:

— Точно! Когда я в полдень менял повязку генералу Лю, как раз генерал Ли говорил с ним об этом. Говорил, что это лекарь Чжан, должно быть, фамилия Чжан, но я не знаю, как именно пишется. Брат Чэнь, зачем ты спрашиваешь?

Чжан Цин, это точно он.

Среди всех лекарей, работающих в Императорской лечебнице, только главный лекарь Чжан Цин видел нынешнего вана Юнъань, Син Чэньсю.

Отправка лекарей для поддержки армии не была чем-то новым в истории, но обычно отправляли новичков из Императорской лечебницы, а не главного лекаря. Так что Чэнь Цзыму мог предположить только одно: император хотел передать ему какое-то важное сообщение через лекаря Чжана.

— Брат Чэнь, что-то не так? — Чжао Эрфу, долго не получая ответа, удивился.

— Ничего, просто слышал, что главный лекарь Императорской лечебницы обладает выдающимися медицинскими навыками, вот и спросил, — улыбнулся Чэнь Цзыму. — Раз уж император прислал лекарей, и в медицинской палатке достаточно рук, завтра я сюда не приду.

Чжао Эрфу хотел было его удержать, но, подумав о здоровье Чэнь Цзыму, решил не настаивать, лишь с сожалением спросил:

— А если у меня будут вопросы по поводу ядов или иглоукалывания, можно будет к тебе обратиться?

— Конечно, всегда можешь меня позвать.

Чжао Эрфу успокоился и больше ничего не сказал.

За обедом Чэнь Цзыму не встретил Вэй Яня на кухне, и ему пришлось утешать себя мыслью, что тот, вероятно, занят организацией персонала и припасов и еще не успел поесть.

Вернувшись в палатку, он отложил мысли о Вэй Яне и начал размышлять, как найти возможность встретиться с Чжан Цингом наедине. Но прежде чем он успел придумать план, за палаткой раздался звук.

— Господин Чэнь, это Чжан Цин. По приказу генерала Вэя я пришел осмотреть вас.

У автора есть что сказать: Вчера кто-то сказал, что ван очень доминантен, дети! Проснитесь, это явно генерал боится своей жены.

<http://bllate.org/book/17724/1656785>